

АРХИТЕКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ВТОРОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

ARCHITECTURE OF HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE SECOND DEMOGRAPHIC TRANSITION

**S. Kuxenok
G. Barysheva**

Summary. The author's model of the basis of the architecture of human capital manifested in the conditions of the second demographic transition is proposed. Such methods of scientific knowledge as description, analysis, formalization, synthesis and modeling are used. The basis of the structure of human capital is specified, the nature of the relationship of elements is described. The concept of human capital is considered as a phenomenon determined by the qualitative characteristics of socio-economic institutions and is represented by a set of innate and acquired elements formed under the influence of the cultural environment, socio-historical context, and conditions of the second demographic transition. This approach allows us to look at the concept of human capital not only from the standpoint of numerous interpretations that reveal its content in isolation, but also to focus on the components manifested by external conditions that acquire special value in the current reality. The demographic changes that the world is facing today, consisting in the change in the age structure of the population of society, are one of a number of key factors that complement the idea of human capital, aging and active longevity, employment, labor productivity and labor resources, training and reskilling, social policy and the role of the state in the life of a modern person. The proposed approach to the basis of the architecture of human capital, its structure-forming elements can be used to conduct further theoretical and empirical research, with the aim of increasing the effectiveness of the personnel strategy at the level of the organization, the development and adjustment of state policy.

Keywords: human capital, demographic transition, population aging, transfers, investments.

Куксенок Сергей Владимирович

Аспирант, Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
kuxenoks@tpu.ru

Барышева Галина Анзельмовна

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет
ganb@tpu.ru

Аннотация. Предложена авторская модель основы архитектуры человеческого капитала, проявленного в условиях второго демографического перехода. Используются такие методы научного познания, как описание, анализ, формализация, синтез и моделирование. Уточнен базис структуры человеческого капитала, описан характер взаимосвязи элементов. Концепция человеческого капитала рассматривается в качестве феномена, определяемого качественными характеристиками социально-экономических институтов и представлена совокупностью врожденных и приобретенных элементов, формируемых под воздействием культурной среды, социально-исторического контекста, условий второго демографического перехода. Такой подход позволяет взглянуть на понятие человеческого капитала не только с позиций многочисленных трактовок, раскрывающих его содержание изолированно, но и сфокусироваться на проявленных внешними условиями составляющих, приобретающих особую ценность в текущей действительности. Демографические изменения, с которыми столкнулся мир сегодня, заключающиеся в изменении возрастной структуры населения общества, являются одним из ряда ключевых факторов, дополняющих представление о человеческом капитале, старении и активном долголетии, занятости, производительности труда и трудовых ресурсах, обучении и рескиллинге, социальной политике и роли государства в жизни современного человека. Предложенный подход к основе архитектуры человеческого капитала, его структурообразующих элементов может быть использован для проведения дальнейших теоретических и эмпирических исследований, с целью повышения эффективности кадровой стратегии на уровне организации, разработки и корректировки государственной политики.

Ключевые слова: человеческий капитал, демографический переход, старение населения, трансферты, инвестиции.

Введение

Уникальная ситуация на российском рынке труда 2020-х годов XXI в. с долей вакантных рабочих мест в 7 % и стремительным снижением уровня безработицы ознаменовала смену режима его функционирования. Спусковым механизмом трансформации рынка труда послужили коронакризис и второй санкционный кризис 2022 года, а наиболее важным триггером — «массовая реаллокация рабочей силы» [1, с. 108]. Острая нехватка трудовых ресурсов, по мнению исследователя

Р.И. Капелюшниковой, в ближайшие десятилетия станет основным препятствием на пути устойчивого роста российской экономики. Последствия демографических изменений — сокращение численности и старение населения, масштаб негативного влияния данных процессов на рынок труда, еще в полной мере себя не проявили и с ними только предстоит столкнуться [1, с. 102]. Поиск оптимальных стратегий преодоления экономических последствий демографического и эпидемиологического переходов, общемировых тенденций к снижению смертности во всех возрастах, изменению возрастного профи-

ля рождаемости в сторону более позднего материнства, увеличению продолжительности и качества жизни — задачи, которые не только не утрачивают своей научной актуальности, но и укрепляются в качестве приоритетных в рамках национальных стратегий развития [2, 3, с. 7].

Современные исследования фиксируют вызовы и глобальные проблемы, которые уже более полувека назад были обозначены в рамках концепции человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер) с указанием их тесной связи с понятиями «рабочей силы» и «человеческих ресурсов» [4, с. 5], заметным снижением уровня смертности в мире, «размера семей вследствие роста ценности женского времени» [4, с. 53]. Впоследствии обозначенные идеи нашли отражение в руководстве по национальным трансфертным счетам (НТС), в части описания межпоколенческих трансфертов при объяснении зависимости уровня рождаемости, объема частных трансфертов в пользу детей, количественного состава семьи от уровня развития экономики, расширении возможностей для карьерной реализации и оценки альтернативных издержек на рождение, воспитание детей у женщин [5].

Теоретические обоснования концепции человеческого капитала, сформированные исследователями последних десятилетий, не раз рассматривались в научных работах. Однако, несмотря на диапазон выработанных методологий и подходов относительно оценки и анализа человеческого капитала, в том числе относительно его сущностного определения, спектр нерешенных проблем и вызовов современности все также определяет актуальность разработки и уточнения структурообразующих элементов описываемого феномена. Данная работа призвана, с учетом достижений предшествующих научных изысканий, предложить модель структуры человеческого капитала, проявляющую свои наиболее значимые в современных условиях элементы.

Концепция человеческого капитала: история развития, трактовки и определения

Человек в качестве производительной силы рассматривался задолго до концепции человеческого капитала, сложившейся в том виде, который разделяют исследователи сегодня. У. Петти, А. Смит, К. Маркс — классики научной экономической мысли обращались к идеям ценности труда, способностей человека, стоимостных оценок благ, полученных в результате производства, их зависимости от человеческих усилий, образования и вложений. С XVII века началось накопление и приращение теоретической базы, позволившим уже в XX веке вербализовать понятие «человеческий капитал» и представить в расширенном, обогащенном понимании его структурные элементы.

Значительно продвинули теорию человеческого капитала представители неоклассической школы экономики (Л. Вальрас, Дж. М. Кларк, С. Фишер и др.), отводя в своих экономических исследованиях большую роль живому труду и «персональному капиталу». Рубежной вехой в рамках развития данной концепции послужила статья Дж. Минсера «Инвестиции в человеческий капитал и персональное распределение дохода» (1958 г.), в которой он задается целью построения модели, учитывающей не только количество времени, затраченное на формальное образование в рамках освоения профессии, но и время, затраченное на работу, проявляющее «внутрипрофессиональные закономерности изменения доходов, от которых ранее абстрагировались» [6, с. 279]. После этой публикации термин «человеческий капитал» получил широкое распространение. Вслед за изучением взаимосвязи между доходом отдельного человека и его профессиональной компетентностью получила развитие проблематика целесообразности инвестиций в человеческий капитал (Л. Туроу).

Т. Шульц обозначает рост человеческого капитала в качестве «самой отличительной черты нашей экономической системы» [7, с. 16], утверждая, что большая часть, определяемая «потреблением, представляет собой инвестиции в человеческий капитал» [7, с. 1]. Г. Беккер, развивая идеи Т. Шульца, оценивает человеческий капитал и определяет его стоимость через определение объема инвестиций, затраченных на науку, образование и здравоохранение. Большой экономический эффект и отдача от человеческого капитала происходит в долгосрочной перспективе за счет увеличения профессиональных навыков, экспертности в выбранной для трудовой деятельности нише, что проявляется в увеличении дохода и повышении уровня жизни человека и его семьи. Инвестиции в человеческий капитал Г. Беккер определяет как «деятельность, которая влияет на будущие реальные доходы посредством вложения ресурсов в людей» [8, с. 9].

Экономическая мысль советской России в области развития концепции человеческого капитала включала в себя практические вопросы повышения производительности труда, роли автоматизации, эффективного распределения рабочего времени и связана с именами В.Т. Пуляева, С.Г. Струмилина, М.М. Критского, И.А. Добрынина, С.А. Дятлова, Е.Д. Цыреновой [9, с. 93]. Получила развитие теория производства и потребления, индивидуализация и интеллектуализация в подходе к человеческому капиталу, его отчасти контекстуальная обусловленность внешними условиями: уровнем развития медицины, образования и культуры.

История развития концепции человеческого капитала, его расширяющееся со временем толкование, контекст научной проблематики, в русле которой исследователи обращались к данному понятию, спектр по-

ставленных для решения задач во многом определили многообразие подходов и взглядов на сам термин. Отсутствующее единство мнений в научных кругах, терминологической строгости в отношении человеческого капитала, порождает множество вариаций его определения, представленное в Таблице 1.

Таблица 1.

Эволюция толкования «человеческого капитала»

Авторы	Определение
Т. Шульц	«форма капитала, поскольку он является источником будущих доходов или будущих удовлетворений, или того и другого. Он человеческий, потому что является неотъемлемой частью человека» [4, с.5].
Г. Беккер	«индивидуальный запас знаний, навыков, умений и мотивации человека. Инвестициями в капитал называют затраты на охрану здоровья, на образование, накопление профессионального опыта, поиск информации и географическую мобильность» [8, с. 39].
Л. Туроу	«производительные навыки, способности и знания, которыми обладает индивид, и измеряется рыночной ценой совокупности произведенных им товаров и услуг» [10, с. 1].
А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова	«сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, который ведет к росту квалификации работника, целесообразно используется в той или иной сфере общественного воспроизводства, способствует росту производительности и качества его труда и тем самым ведет к росту заработков данного человека» [11, с. 82].
М.М. Критский	«всеобщее-конкретная форма человеческой жизнедеятельности, ассимилирующей предшествующие формы — потребительную и производительную, адекватные эпохам присваивающего и производящего хозяйства, и осуществляющаяся как итог исторического движения человеческого общества к его современному состоянию» [12, с. 82].
Р.И. Капелюшников	«запас знаний, навыков и способностей, которые есть у каждого человека и которые могут использоваться им как в производственных, так и в потребительских целях» [13, с. 46].
Н.Н. Масюк, О.С. Голованова	«совокупный запас навыков, атрибутов, знаний и опыта индивида, который в дальнейшем играет неотъемлемую роль в повышении производительности организации, в которой этот индивид работает, и страны/общества, в которой он живет <...> входят такие активы, как образование, подготовка, интеллект, навыки, здоровье и другие вещи, которые работодатели ценят, такие как лояльность, пунктуальность, интеллигентность, приверженность и др.» [14, с. 71–72].

Авторы	Определение
Н.А. Ершова	«квалифицированный труд, способность к которому приобретает через образование, то есть процесс накопления профессиональных знаний и навыков <...> приобретенные физические и интеллектуальные способности, личностные и социальные качества. Человеческий капитал <...> требует для своего приумножения значительных инвестиций со стороны домашнего хозяйства, предпринимательского сектора и государства» [15, с. 152].
Ю.Ш. Капкаев, А.С. Исаева, В.В. Лешинина	«сформированная в результате инвестиций и накопленная человеком определенная совокупность здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере, способствуют ее развитию и росту производительности труда и тем самым влияют на увеличение доходов человека как средство удовлетворения потребностей» [16, с. 160].
В.П. Веряскина	«качественные характеристики рабочей силы, к которым относятся образование, квалификация, навыки, компетенции повышающие производительные возможности и способные приносить доход и прибыль». [17, с. 91].
А.В. Мищенко, Т. С. Колмыкова	«совокупность множества значимых элементов, таких как здоровье, врожденные дарования, творческие и культурные способности, личные мотивы и интересы, создающие основу для профессиональной деятельности, роста производительности труда и потенциальных доходов, которые человек накапливает в течение жизни и совершенствует путем вложений в знания и совершенствование навыков» [18, с. 162].
О.П. Недоспасова	«совокупность знаний, навыков и компетенций, которые аккумулируются в течение всей человеческой жизни и позволяют личности реализовать свой врожденный и приобретенный потенциал» [19, с. 788].
Е.В. Нехода	«очевидно, что инвестиции в образование, здравоохранение должны быть нацелены на формирование максимальной ценности для человека и общества, которая не ограничивается лишь экономической составляющей» [20, с. 187].
Е.В. Нехода	«исключительно важным представляется не столько количественная оценка человеческого капитала, сколько оценка качества социальной жизни и реальных экономических условий для формирования и реализации потенциальности человека в трудовой или иной, общественно признаваемой, деятельности» [20, с. 188].
П.М. Амирханова	«человеческий капитал» не имеет одной точной формы содержания, но основой служит способности к производственному труду и капитализму. Цифровизация «перенесла человеческий ресурс на новый уровень, дав возможность реализовать работу, учебу, хобби и т.д., не выходя из дома [21, с. 5, 10].

Весь спектр проиллюстрированных подходов к определению человеческого капитала может быть сведен к двум группам: узкому и расширительному толкованию рассматриваемой концепции. Эволюция взглядов на понятие «человеческий капитал» произошла вследствие попытки обойти ограничения, порожденные его первоначальной узкой формулировкой. В научном сообществе все большее значение приобретают качественные характеристики человеческого капитала, порожденные процессами глобализации и цифровизации, основанные на новом уровне компетенций, трансформирующих все структуры общества. Происходит выход за рамки традиционного понимания природы человеческого капитала как социального непроектируемого фактора, овеянного лишь в труде, провозглашается ценность его реализации посредством развития субъектности и качества социально-экономических институтов.

Влияние демографического перехода на человеческий капитал

Мы живем в мире стремительных социальных и экономических изменений. В начале XXI века произошло существенное увеличение доли пожилых людей в составе населения планеты. Исследователи отмечают необратимость этого процесса, происходящего по всему миру. В докладе ООН [22] среди причин такого тренда современности отмечается: улучшение санитарно-гигиенических условий жизни, развитие медицины, изменения в вопросах гендерной проблематики, расширение прав и возможностей женщин, а также изменения в вопросах доступности образования и планирования семьи. Этот демографический сдвиг ставит под сомнение прежние правила относительно установленных прежде возрастных границ, при достижении которых человек получает помощь от государства, особенно актуальными становятся вопросы мер поддержки людей пенсионного возраста.

Существует три механизма, стимулирующего рост стареющего населения в период демографического пе-

рехода: «старение снизу» (повышение доли взрослого населения сопряжено со спадом роста рождаемости), «старение сверху» (рост доли пожилого населения происходит в связи со снижением смертности в старших возрастах) и «эффект когорты» (обусловлен прошлыми демографическими изменениями: когорта людей, приближающаяся к отнесению к пожилому возрасту больше своих предшественников).

Основы концепции демографического перехода заложены в работах У. Томпсона и А. Ландри в конце 20-х-начале 30-х годов XX века [22, с. 163]. Окончательно оформившаяся теория, включающая не только фактор изменения рождаемости, родилась благодаря Ф. Ноутстейну и была развита и дополнена А.Г. Вишневым. Представим основные теоретические подходы к описанию причин изменения возрастной структуры населения.

Несмотря на, казалось бы, очевидные негативные последствия демографического перехода, изменение возрастной пирамиды и старение населения может оказать положительное влияние на качество человеческого капитала, создавая стимулы для увеличения объема инвестиций в развитие новых поколений. Вследствие снижения количественного состава семьи (спада рождаемости) высвободившиеся ресурсы могут быть направлены на увеличение качества человеческого капитала детей (объема инвестиций в здоровье и образование). Со стороны государства также происходит распределение расходов на образование и здравоохранение в расчет на одного ребенка в большем объеме. Увеличение продолжительности жизни повышает привлекательность и срок отдачи инвестиций в человеческий капитал [26, с. 26].

Процесс старения населения России, сокращение когорты людей в возрасте 20–65 лет, будет происходить и дальше [27, с. 40]. Помимо увеличения нагрузки на социальное, пенсионное обеспечение и здравоохранение перед государством и обществом более остро встанут вопросы эйджинга, трудовой занятости старших возраст-

Таблица 2.

Основные теории изменения возрастной структуры и старения населения [23–25]

Обозначение	Авторы	Сущностные характеристики
Теория демографического перехода	Ф. Ноутстейн, А.Г. Вишневыи	Выделены факторы (миграция, социально-экономические, политические, культурные и др.) перехода от высоких показателей рождаемости и смертности к низким
Теория второго демографического перехода	Р. Лестег, Д. Ван де Каа	Изменение в системе общественных ценностей приводит к изменению «традиционного» понимания семьи, снижению рождаемости
Теория третьего демографического перехода	Д. Коулмен	Численность и возрастной состав изменяются по причине иммиграции
Теория эпидемиологического перехода	А. Омран	Динамика рождаемости и смертности видоизменяется под влиянием эпидемий, голода, пандемий, дегенеративных и антропогенных заболеваний, связанных со стрессом, старения населения и появления новых болезней

тов, рескиллинга и профессиональной переподготовки. Концепция lifelong learning в условиях стареющего населения приобретает особое значение. Цикл инвестирования, накопления и отдачи человеческого капитала становится все более итеративным. Возможно, утверждение Г. Беккера «молодые люди чаще меняют работу и получают больше образования и профессиональной подготовки без отрыва от производства» [8, с. 10] перестанет звучать столь категорично в будущем.

Измерение человеческого капитала на мировом уровне было закреплено в 1990 году в «Программе развития ООН» (ПРООН) [28, с. 36]. С расширением входящих в расчет агрегированного показателя «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП) («Индекс человеческого развития» (ИЧР) с 2013 г.) за счет индексов, учитывающих «уровень развития социальной сферы и способы распределения благ между гражданами», «положение домашних хозяйств относительно базовых показателей уровня жизни» [28, с. 37], а также индексов гендерного развития и неравенства, был зафиксирован переход к новой модели изучения человеческого капитала с учетом оценки качества социально-экономических институтов. Указанная методика нашла широкое применение в исследованиях, посвященных оценке человеческого капитала России, в том числе при анализе региональных различий, дифференциации и группировки регионов на основе определения ИЧР.

Второй демографический переход обуславливает трансформацию человеческого капитала. Перспективы повышения ИЧР, который «может стать ключевым показателем нового миропорядка» [29, с. 53], во многом

определяются демографической ситуацией и политикой регулирования рождаемости и смертности, контролем внутренней миграции, уровнем развития социальных институтов. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении может служить основным индикатором для дифференциации, кластеризации регионов по ИЧР [30, с. 174].

Чтобы ответить на вопрос: «Какие же элементы человеческого капитала становятся особенно ценными в условиях второго демографического перехода?» обратимся к модели архитектуры человеческого капитала, предложенной Е.А. Кузьминым. В своей работе Е.А. Кузьмин обосновывает выделение базиса и надстройки, составляющих структуру человеческого капитала. Базис представлен самим человеком («абсорбирующим активом» [31, 824]), элементами: здоровье, образование, профессиональные умения, навыки и опыт. Надстройка в свою очередь состоит из адаптивности, социальных навыков, лидерских качеств и навыков управления (новых навыков для новых ролей), креативности, корпоративной и организационной культур, свободы и культурного развития, мотивации, потребительской активности [31, с. 828–829].

Учитывая диапазон определений человеческого капитала, изменение возрастной структуры, глобальный вызов старения населения, его возможные положительные и отрицательные эффекты, итеративность процесса «накопления — отдачи» инвестиций, предлагается авторский взгляд на архитектуру человеческого капитала.

Предложенная архитектура человеческого капитала включает в себя два контура — внутренний (человек)

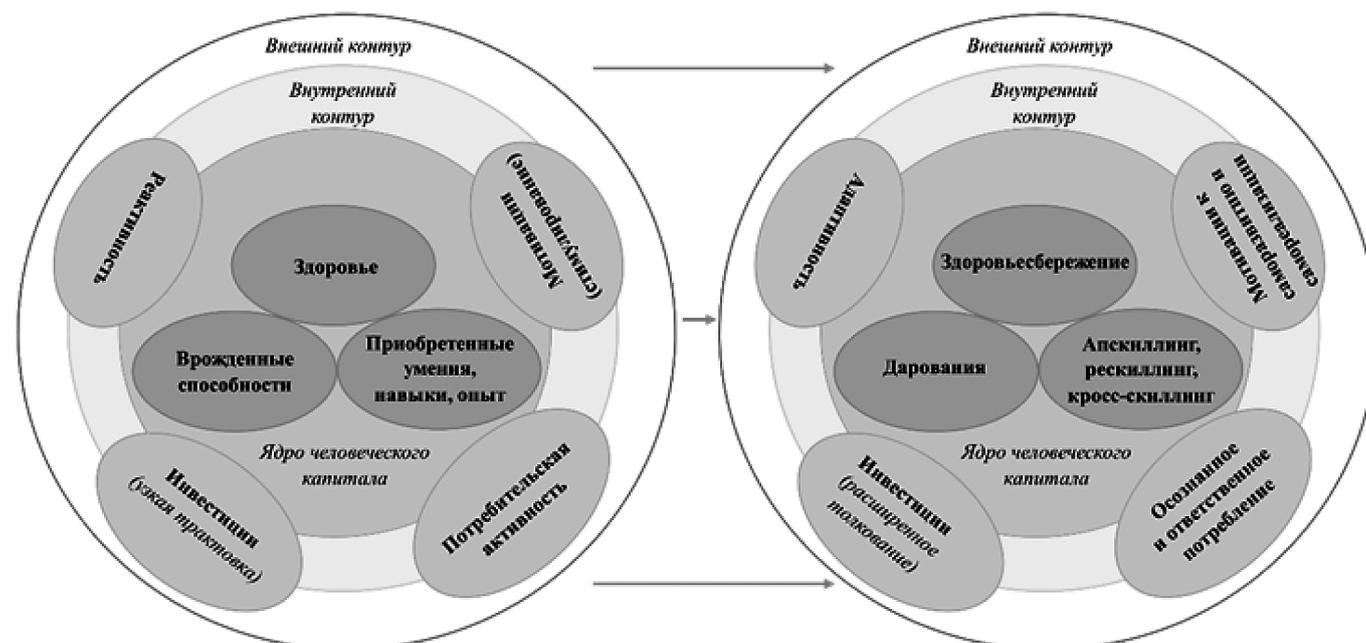

Рис. 1. Трансформация основных элементов архитектуры человеческого капитала (источник: составлено авторами)

и внешний (среда), ядро человеческого капитала (базис) составляют здоровьесбережение, дарования, повышение квалификации, получение навыков за пределами одной области, переквалификацию. Инвестиционная природа человеческого капитала, как и потребительская активность — характерные черты системы, оперируя с которыми Т. Шульц и Г. Беккер заложили основы рассматриваемой концепции, которые трансформируются в условиях второго демографического перехода. Понятие инвестиций расширяется: помимо затрат на медицину, образование и географическую мобильность, сюда относятся затраты на построение и расширение сети контактов (нетворкинг) и деловую активность (позиционирование на рынке труда). На смену потребительскому поведению особенно актуальным становится осознанность, манифестирующая принципы целей в области устойчивого развития, отражающая сложность взаимодействия с внешним миром и учитывающая ответственность за последствия сиюминутного недальновидного использования ресурсов в ущерб экологическому и социальному благополучию. На смену реактивности приходит адаптивность, которая является проявлением нескольких важных свойств системы, связанных с процессами цифровизации. С одной стороны, это поиск лучшего приложения и наиболее эффективной реализации ядра человеческого капитала, выраженный, в том числе, в миграционных процессах. С другой стороны, это способность обновлять приобретенные навыки, получать новые знания и опыт, соответствующие конъюнктуре и скорости изменения трудового рынка. Адаптивность, повышение квалификации (апскиллинг), получение навыков в смежных областях (кросскиллинг) и переквалификация (рескиллинг) являются одними из ключевых элементов системы в условиях второго демографического перехода, поскольку в течение «трудовой жизни» выполнение трудовых функций связывается с овладением многими знаниями (в том числе междисциплинарными), компетенциями и навыками, что предполагает непрерывное обучение и развитие в течение всей жизни» [32, с. 911]. Мотивации к саморазвитию, «позволяющая не только преумножать существующие потенциалы, но и реализовывать их, капитализируя в социальные и экономические эффекты» [33, с. 241] и самореализации, наряду с адаптивностью, инвестициями и потребительской активностью соединяет внутренний и внешний контур, имеют наиболее чувствительное двунаправленное воздействие, улавливают импульсы внешней среды и стимулируют изменение качественных характеристик человеческого капитала.

Заключение

Изменение в ценностных установках общества, спад рождаемости и старение населения — закономерный и необратимый процесс, который будет все больше проявляться с течением времени, являясь характеристиками второго демографического перехода. Численность населения трудоспособного возраста сокращается, а продолжительность жизни, налоговое бремя, нагрузка на системы социального обеспечения и бюджет растут. Эффективность и конкурентоспособность отдельного индивида, организации и национальной экономики как никогда раньше зависит от качества человеческого капитала и скорости реакции общества на новые условия существования. В рамках данной работы предпринята попытка систематического осмысления достижений научной мысли в области изучения феномена человеческого капитала, предложена модель, описывающая критически важные в условиях изменчивой внешней среды и демографических тенденций элементы его архитектуры. В условиях цифровизации жизни все большее признание самоценности человека, роли социально-экономических институтов, изменение половозрастной пирамиды и корректировка ценностных установок относительно понимания семьи и личного успеха, самореализации, роли образования и уровня ответственности перед будущими поколениями трансформировали систему элементов человеческого капитала. Формируется новая архитектура человеческого капитала, где главную роль начинают играть институты внешнего контура. Приметы данной трансформации мы видим в постановке вопросов глобальной повестки, совершенствовании методов оценки и расширении термина «человеческий капитал», междисциплинарном характере исследований, посвященных рассматриваемому конструкту. Направлениями дальнейшего углубления и описания рассматриваемой проблемы могут служить актуализация архитектуры человеческого капитала как персонализации качества жизни и разработка инструментария для оценки его элементов. Человеческий капитал имеет не только высокое индивидуальное значение как это было первоначально сформулировано теоретиками, но и определяет уровень организации социально-экономической системы в целом — от домашних хозяйств до корпораций и остального мира. Благополучие, качество жизни и социально-экономических институтов представляет собой главный показатель человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капелюшников, Р.И. Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. — 2024. — № 7. — С. 81–111. — DOI 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111. — EDN FWPMZT.
2. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024: Summary of Results. UN DESA/POP/2024. Available at: <https://population.un.org/wpp/Publications/>
3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Текст]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. №145 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — №10 (раздел III, часть II). — Ст. 1373.
4. Schultz T. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. *Economic Research: Retrospect and Prospect*, 1972, vol. 6, pp. 1–84. Available at: <https://www.nber.org/chapters/c4126>
5. United Nations National Transfer Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy [Text] / United Nations. — 2013. — 225 p. — DOI 10.18356/42d43461-en.
6. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. — 1958. — V. 66. — N. 4. — P. 281–302.
7. Schultz T. Investment in human capital // *The American Economic Review*. — 1961. — Vol. 51. — P. 1–17.
8. Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *The Journal of Political Economy*. — 1962. — Vol. 70. — P. 9–49.
9. Чуркина Е.С. Трансформация категории «человеческий капитал» в зарубежной и отечественной экономической мысли // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2024. — № 2. — С. 89–95. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2024-2-89-95>. EDN YIGTMG.
10. L.C. Thurow. *Investment in Human Capital*. Wadsworth Series in Labor Economics and Industrial Relations. Belmont, California, Wadsworth Publishing Company, Inc., 1970. — 145 p.
11. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. — СПб.: Наука, 1999. — 309 с.
12. Мокроносов А.Г. Человеческий капитал или человеческий потенциал / А.Г. Мокроносов, Ю.В. Крутин // Идеи и идеалы. — 2017. — Т. 2. № 2 (32). — С. 80–89.
13. Капелюшников Р. Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2005. — № 4 (78). — С. 46–54.
14. Масюк Н.Н., Голованова О.С. Теоретико-методический подход к управлению человеческим капиталом в контексте требований цифровой эпохи // Теоретическая экономика. — 2021. — №10(82). — С. 71–85.
15. Ершова Н.А. Стратегия инновационной трансформации человеческого капитала и концепция устойчивого развития экономики РФ // Системная трансформация — основа устойчивого инновационного развития. — 2021. — С. 149–155.
16. Капкаев Ю.Ш., Исаева А.С., Лешинина В.В. Анализ качества человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — № 3 (425). — С. 158–167.
17. Веряскина В.П. Методологические подходы к анализу персональной модернизации в процессе трансформации современности // Знание. Понимание. Умение. — 2022. — № 2. — С. 82–101.
18. Мищенко А.В., Колмыкова Т.С. Проблемы обеспечения прогрессивной динамики развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2021. — Т. 11. № 3. — С. 159–169.
19. Недоспасова О.П. Накопление человеческого капитала в экономике старения: риски и шансы / О.П. Недоспасова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник: материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. Том Выпуск 3. Часть 1. — Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. — С. 788–791. — EDN JVVNXC.
20. Нехода Е.В. Ограничения теории человеческого капитала / Е.В. Нехода // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. — 2015. — № 6. — С. 183–190. — EDN RWYXSN.
21. Амирханова П.М. Трансформация понятия человеческого капитала // Управленческий учет. — 2021. — № 6. — С. 5–11.
22. United Nations Department of Economic and Social Affairs. World social report 2023: leaving no one behind In an ageing world [Text] / United Nations Department of Economic and Social Affairs // World Social Report. — 2023. — P. IV
23. Алмасуд Р., Шибалков И.П. Теории демографического и эпидемиологического переходов как фундаментальные концепции исследований динамики населения (обзор литературы) // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2024. — № 3. — С. 159–179.
24. Зубарев Н.Ю. К вопросу об изучении демографических процессов: теория второго демографического перехода и концепция эпидемиологического перехода / Н.Ю. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 1, № 4. — С. 12–16. — EDN ZBXNQD.
25. Омран А.Р. Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя / А.Р. Омран // Демографическое обозрение. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 177–216. — EDN AWGHUZ.
26. Капелюшников, Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты (Окончание) / Р.И. Капелюшников // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 8–53. — DOI 10.18288/1994-5124-2019-3-8-53. — EDN WRNIMB.
27. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения // Экономика. Налоги. Право. — 2023. — Т. 16. — № 2. — С. 37–47. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47. EDN: GRYYYE.
28. Селезнев П.С. Мировые подходы к оценке человеческого потенциала / П.С. Селезнев, Е.А. Кашин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2021. — Т. 11. — №5. — С. 35–39. — DOI 10.26794/2226-7867-2021-11-5-35-39. — EDN KKDMCB.
29. Фальцман В.К. Перспективы повышения индекса человеческого развития / В.К. Фальцман // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66. — № 9. — С. 48–54. — DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-9-48-54. — EDN NPZJHG.

30. Якунина Р.П. Региональный человеческий капитал: оценка экзогенных факторов его развития на основе кластерного анализа / Р.П. Якунина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2022. — Т. 12. № 5. — С. 170–180. — DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-170-180. — EDN YDOFXW.
31. Кузьмин Е.А. Архитектура человеческого капитала: методологическое уточнение структурообразующих элементов // AlterEconomics. — 2023. — 20(4). — С. 822–856. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.5>
32. Нехода Е.В., Ли П. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. — 2021. — Т. 8. — № 9. — С. 897–916.
33. Шаповалова И.С. Мотивация населения к саморазвитию как ресурс управления человеческим капиталом: исследовательский дизайн / И.С. Шаповалова // Человеческий капитал как ключевой фактор социально-экономического развития региона: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической междисциплинарной конференции, Белгород, 06–07 февраля 2020 года. Том 2. — Белгород: АПЛИТ, 2020. — С. 240–248. — EDN EQVUQW.

© Куксенок Сергей Владимирович (kuxenoks@tpu.ru); Барышева Галина Анзельмовна (ganb@tpu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»